

Ваш Логин:

MENU

- » [1 Старая-новая власть. До 2014г.](#) (48)
 - » [1.1 Каленым железом](#) (91)
 - » [1.2 Избирательный подход украинской власти](#) (69)
 - » [1.2.1 Залог. Мне залог 100 000грн. = 20000 дол США](#) (12)
 - » [1.3 Раздел Коррупция. Старая-новая власть. До 2014г.](#) (34)
 - » [1.4 Бесчинства ООО "ЛЭО" и органов государства Украина:](#) (8)
 - » [2 Новая-старая власть. С 2014г.](#) (45)
 - » [2.1 Война, коррупция. Новая-старая власть. С 2014г.](#) (531)
 - » [2.2 Понты: представление кого-то или чего лучше, чем оно есть.](#) (347)
 - » [2.3 Просто ворует дальше, после очередной глупости.](#) (416)
 - » [2.4 В тему краж... и авто также](#) (10)
 - » [2.5 Себе, в первую очередь](#) (276)
 - » [2.6 Власти "выгодно продолжение противостояния..."](#) (450)
 - » [2.7 Рейдерство власти](#) (74)
 - » [2.8 Мнение инсайдеров во власти](#) (58)
 - » [3 Судебная власть](#) (109)
 - » [3.1. Информация с участием судей и прокуроров по делу...](#) (34)
 - » [3.2 Пытки в Украине](#) (38)
 - » [4 Дискриминация населения](#) (261)
 - » [4.1 Реалии ОРДЛО](#) (234)
 - » [4.2 Кооперация ОРДЛО-Украина](#) (99)
 - » [5 Украинская элита](#) (459)
 - » [5.1 Тимошенко](#) (56)
 - » [5.2 Порошенко](#) (85)
 - » [5.3 Григоришин](#) (24)
 - » [5.4 Луценко](#) (57)
 - » [6 Выделили средства](#) (329)
 - » [7 Численность аппарата на 46 \(???\) млн. населения Украины...](#) (53)
 - » [8 Украина заняла... место](#) (18)
 - » [9 Поджог](#) (4)
 - » [10 Религия, протестанты.](#) (11)
 - » [11 Пресса и международное сообщество о нас, с 2014 год.](#) (67)
 - » [11.1 Примеры мировой юриспруденции.](#) (8)

ГЛАВНАЯ :: О НАС :: ИНТЕРЕСНО :: КОНТАКТЫ

Украина — страна официально

разрешенных пыток

2011-03-06 | 00:00:00

160 тыс. обвинительных приговоров ежегодно выносят украинские суды. Казалось бы, эта цифра разделяет наше общество на добропорядочных граждан и преступников. Возможно, именно так обстоит дело в других странах. Но в нашей стране эта цифра объединяет украинцев как жертв произвольной судебной системы.

Работа над этой статьей длилась больше года. В ней публикуются данные, ранее неизвестные никому, и, видимо, даже президенту Украины, наверняка никогда ими не интересовавшемуся.

Но для начала не статистика, не цифры, а судьба одного человека.

Когда суд избрал Оксане Елисеевой меру пресечения в виде содержания под стражей, ее сыну было 6 лет, а дочери — 14. Сегодня сыну 9 лет и он ходит в школу, а дочери — 18 и она вот-вот выйдет замуж. Все это время Оксана Елисеева провела в следственном изоляторе по уголовному делу, где ни разу не были представлены доказательства ее вины.

Управляющая безбалансовым отделением банка ЗАО "Донгорбанк" (принадлежал народному депутату Ринату Ахметову, сейчас ПАО "ПУМБ") в г. Енакиево Оксана Елисеева была обвинена и осуждена, оправдана и снова обвинена в том, что один из заемщиков не вернул кредит. Оксана Елисеева не входила в кредитный комитет банка, принимавший решение по выдаче кредита, не имела отношения к главным службам, осуществляющим проверку по документам на выдачу кредита, а лишь приняла пакет документов и отправила их в головной офис.

Эта история ничем не отличалась от любой другой, где предприниматели брали кредит в банке. Заемщик отдал под залог имущество, стоимость которого превышала сумму кредита (оно до сих пор является высоколиквидным имуществом), и получил деньги на развитие своего бизнеса. Начался кризис, и заемщик не смог погасить кредит: продажи и доходы предприятия упали, а затраты возросли. В большинстве подобных случаев банки обращались в суд и забирали себе залоговое имущество для погашения кредита. Изначально именно такой способ разрешения конфликта и предложил Хозяйственный суд Харьковский области — начать исполнительное производство и взыскать в пользу ЗАО "Донгорбанк" 1 781 805 долл.

Но неизвестно по каким причинам такой сценарий не устроил представителей ЗАО "Донгорбанк", и по заявлению юриста Юридической фирмы "Воропаев и партнеры" (фирма обслуживает интересы Рината Ахметова) Сергея Яшты против Оксаны Елисеевой и лиц, взявших кредит в ЗАО "Донгорбанк" на сумму 1,4 млн. долл., было возбуждено уголовное дело по факту хищения этих денег и их незаконной легализации (отмывания).

Несмотря на то, что в суде первой инстанции не только не были представлены доказательства вины, но и не был доказан состав преступления, коллегия судей осудила троих подсудимых к 8 годам лишения свободы, а одного — к 9 годам.

Спустя почти год дело было рассмотрено в апелляционной инстанции, и суд отменил приговор суда первой инстанции как незаконный. Так бывает крайне редко, но суд вынес определение, которое в нормальной стране должно было бы лечь в основу уголовного дела против группы лиц: следователя, прокурора и судей. В частности, коллегия судей заключила, что приговор был основан на предположениях, не содержит достаточных доказательств вины подсудимых, не имеет четких данных о месте, времени, способе совершения и последствиях преступления. Вот выдержка из определения суда:

"Суд первой инстанции на допущенные органом досудебного следствия нарушения требований норм уголовно-процессуального законодательства Украины должного внимания не обратил и постановил неправосудное решение по делу.

При этом коллегия судей отмечает и принимает во внимание, что как орган досудебного следствия, так и в последующем суд односторонне провели досудебное и судебное следствие, что привело к искажению фактических обстоятельств по делу".

- » [11.2 Различные мнения о коррупции и успехах в Украине.](#) (120)
- » [12 Банкротства банков, страховых компаний и др..](#) (71)
- » [13 Налоги. Не наши и наши.](#) (292)

Такое определение является классификацией уголовного преступления, и против лиц, которые были причастны к неправосудному приговору, прокуратура должна была возбудить уголовное дело. Но в нашей стране все происходит несколько иначе. Организаторы незаконного приговора получили поощрения и продвижения по службе, а судьи остались на своих должностях.

Тем не менее, приговор был отменен. Казалось бы, вот конец мучениям невинного человека, запертого в клетку на 30 месяцев. Однако никто из осужденных по этому делу освобожден не был. Суд отменил приговор, но отправил уголовное дело на дополнительное расследование, оставив подсудимым меру пресечения в виде содержания под стражей.

Не прошло и двух месяцев, как дело было отправлено на новое судебное разбирательство, и все началось, как в первый раз. За одним исключением: Оксана Елисеева провела в тюрьме уже 33 месяца. Без вины, без приговора.

И хотя Апелляционный суд Донецкой области своим решением дал подсудимым надежду на справедливость, на предварительном судебном заседании Калининского районного суда судья Лариса Ткаченко одной репликой вернула процесс в прежнее русло. В присутствии подсудимых, находившихся в клетке, Лариса Ткаченко заявила, что все они получат обвинительный приговор.

С каждым судебным заседанием картина уголовного дела и судебного процесса выглядела и выглядит все ужаснее. Та же судья Лариса Ткаченко, не стесняясь, на одном из заседаний заявила подсудимым, что если они вернут деньги, то она "откроет калитку клетки, и они смогут идти на все четыре стороны". А тем временем именно в этом направлении стали уходить все ходатайства защиты об изменении меры пресечения.

Вот небольшая сценка из зала суда. В очередном заседании оглашен перерыв на неделю. Адвокаты собирают портфели, журналисты и слушатели покинули зал. Вдруг представитель гражданского истца Сергей Яшта говорит: "Ваша честь, у меня есть ходатайство!" Судья Лариса Ткаченко, находившаяся уже в дверях, поворачивается к нему и отвечает: "Удовлетворяю!" Как будто все это происходит не в суде, где речь идет о судьбах людей, а в школе, где любимчик с опозданием сдает контрольную работу.

Для людей, не знакомых с требованиями УПК, следует отметить, что подобного рода нарушение должно наказываться моментальным отстранением судьи от ведения дела, а после соответствующей проверки — увольнением, поскольку для рассмотрения ходатайства необходимо, чтобы заседание было открыто (на тот момент уже был объявлен перерыв), участники процесса высказали свое мнение, суд посоветался и лишь потом принял решение.

Подобного рода нарушения происходят на каждом заседании. И если бы в нашей стране Высшая квалификационная комиссия судей (ВККС) работала эффективно, то об этом не пришлось бы писать в данной статье. Но очередной ответ от ВККС не оставляет других вариантов: оснований для открытия дисциплинарного производства нет. К моменту выхода статьи срок содержания Оксаны Елисеевой в следственном изоляторе составляет 41 месяц.

Что такое следственный изолятор? Несмотря на то, что в следственных изоляторах ежедневно содержится более 30 тысяч человек, мало кто из обычных людей знает, что это такое. Возьмем для примера хорошую камеру — "тройник". Это большая комната, в которой находятся нары, умывальник, туалет, стол, плита и телевизор. В комнате живет 3–6 человек (смотря какая камера). Передвигаться можно только по комнате, общаться — только с "жильцами" этой комнаты. Разрешается выходить на прогулку — 1 час в день по очень маленькому дворику. Есть можно, но только то, что передали из дома или "с воли" — еда, предлагаемая в изоляторе, к употреблению не рекомендуется. Передачи ограничены, так что еды едва ли хватит на месяц. Свидания запрещены. Алкоголь запрещен. Это хорошие камеры. За пребывание в них платят деньги и сумма за "гостиничные условия" может составлять от 100 долларов в месяц до 50 долларов в сутки.

Есть камеры похуже, так называемые общаки. Там содержат бесплатно. Они предусмотрены для 40 человек, но, слава Богу, если там находится не более 50–60 арестантов. Спят в этих камерах по очереди. Делить нары приходится с наркоманами, алкоголиками, бомжами. Туберкулез здесь не самая страшная болезнь.

Это не Мексика. Это Украина.

Арестанты — это люди, которые лишь обвиняются в преступлениях, но вина их еще не доказана. Они попали в такие условия потому, что прокурор счел их возможными преступниками. Среди арестантов не только сильные духом и телом мужчины, но также слабые женщины и несовершеннолетние дети на стадии формирования психики и личности.

В Уголовном кодексе УССР редакции 1960 г. такие условия ограничения свободы назывались тюрьмой. И фраза "Человека посадили в тюрьму" касалась исключительно закрытых зон, где были такие же условия. В тюрьму препровождались исключительно те, кто получил обвинительный приговор, и то не все. Согласно ст. 25 старого УК, для отбывания наказания

в тюрьму могли быть отправлены только злостные рецидивисты, а также совершеннолетние, совершившие особенно опасные государственные и другие тяжкие преступления. В УССР было запрещено давать осужденному более 5 лет тюрьмы, а если общий срок наказания составлял, например, 10 лет, то давали не более 5 лет тюрьмы и 5 лет колонии.

По сравнению с тюрьмой колония — это санаторий. Прогулки на свежем воздухе, работа, общение с людьми, свидание с близкими, несколько ночей с женой (или мужем), передачи с воли.

Это условия для преступников, отбывающих наказание за совершенные преступления.

Сейчас тюрем нет. Общество стало настолько гуманным, что не отправляет преступников в тюрьмы, — там находятся только обвиняемые и подсудимые.

К сожалению, в нашей стране нет ни одного исследования о влиянии на психику и последствиях пребывания человека в следственном изоляторе. По оценкам ученых, на исследование подобного рода необходимо потратить 5–7 лет, но государство не заинтересовано в такой работе, ведь данные могут оказаться ошеломляющими. Людям, выросшим в нормальных, не асоциальных условиях и не воспитывавшимся в криминальной среде, помещение в следственный изолятор может разрушить дальнейшую жизнь. После освобождения многие из этих людей уже не могут приспособиться к нормальным условиям жизни и пытаются примириться с реальностью при помощи алкоголя, наркотиков или же кончают жизнь самоубийством. Для женщин, у которых есть дети, содержание в следственном изоляторе имеет более тяжкие последствия: невозможность быть полноценной матерью постоянно разрушает психическое здоровье. Необходимо отметить и косвенные последствия: поломанные судьбы детей-подростков, получающих сильную психологическую травму из-за отсутствия матери во время раннего формирования личности.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) редакции 1960 г., срок содержания человека под стражей не может превышать 18 месяцев. По состоянию на 1 января 2013 г. в следственных изоляторах более 18 месяцев без обвинительного приговора находилось 1239 человек. Любой чиновник или сотрудник прокуратуры с легкостью сможет объяснить эту нестыковку. Дело в том, что согласно ст. 156 "старого" УПК, срок пребывания под стражей исчисляется только временем досудебного следствия. Пока официально проводится досудебное следствие, считается, что человек пребывает под стражей, но как только дело передано в суд, срок дальше не считается. Другими словами, если досудебное следствие по уголовному делу длилось два месяца, а пока шли суды, человек сидел в СИЗО шесть лет, официально будет считаться, что срок пребывания под стражей составляет всего 2 месяца, и теоретически на законных основаниях его можно продержать в СИЗО еще 16 месяцев. Нелогично, дико и абсурдно, но такая норма просуществовала в стране более 50 лет, пока не вступил в силу новый УПК.

Долгое время я пытался узнать в Государственной пенитенциарной службе, а сколько же лет сидят арестанты в украинских изоляторах? Там уверяли, что этого не знают, мол, есть только общая цифра. Надеюсь, что добытые данные пригодятся не только чиновникам Государственной пенитенциарной службы, но также Генеральному прокурору и народным депутатам.

По состоянию на 10 декабря 2012 г. в украинских следственных изоляторах свыше 18 месяцев без обвинительного приговора содержалось более 1545 человек. Более точную цифру назвать нельзя, поскольку Запорожский, Вольнянский и Днепропетровский следственные изоляторы не предоставили данные (это примерно от 50 до 100 человек, которые сидят свыше 18 месяцев).

Из 1545 человек больше всего, а именно 541 (35%), сидят в изоляторах с 2010 г., 509 человек (32,9%) находятся в тюремных условиях с 2011 г., 236 человек (15,3%) — с 2009 г., 71 человек — с 2008 года. Более пяти лет с 2007 г. в тюремных условиях без приговора содержится 38 человек, еще 18 — с 2006 г., по 131 человеку (8,5%) информацию в изоляторах не уточнили, ссылаясь на выдуманные причины. Есть в Украине и своеобразный рекорд: в Херсонском следственном изоляторе человек содержится под стражей с 29 декабря 2003 г., то есть больше девяти лет.

Талица: статистика решений судов разных инстанций

После такой статистики уместно привести слова первого заместителя Генерального прокурора Рената Кузьмина, когда он в эфире программы "Шустер live" с большим воодушевлением и удивлением рассказывал об американской тюрьме Гуантанамо: "Я приведу известные наверняка вам примеры, когда арестованные в тюрьме Гуантанамо сидят годами — 7, 8 лет. Там сидят под стражей не только причастные к 11 сентября. Причем сидели год, два, три, пять, семь лет без санкции суда, без санкции прокурора, без права на обжалование. Более того, законы США запрещают обжаловать арест Гуантанамо, более того, запрещают судьям принимать жалобы от заключенных".

Как похоже: американская тюрьма для террористов и украинский следственный изолятор для подозреваемых. Странно, что первый заместитель Генпрокурора не видит в этом сходства.

13 апреля 2012 г. Верховная Рада приняла новый УПК и народные депутаты

заявили о том, что для исчисления сроков содержания под стражей убрали фразу "досудебное следствие". Это означает, что все сроки теперь будут исчисляться календарными днями. Но вместо того чтобы выпустить всех, кто годами незаконно содержится в изоляторах, депутаты проголосовали за норму в Переходных положениях согласно которой, все вопросы по мерам пресечения по "старым" уголовным делам рассматриваются по старому УПК, тем самым официально продлив официальные пытки невиновных людей на неопределенный срок.

Но в связи с представленной статистикой возникает один вопрос: почему Генеральный прокурор Украины Виктор Пшонка до сих пор находится на занимаемой должности? Известно, что надзор за соблюдением прав арестантов осуществляет непосредственно прокурор области, который назначается и отчитывается лично перед Генеральным прокурором. В каждой региональной прокуратуре есть всего 2 отдела, которые курируются исключительно прокурором области и не могут быть отданы в подчинение никому другому: отдел по надзору за следственными изоляторами и так называемый отдел внутренней безопасности.

Более 1545 человек содержалось под стражей в тюремных условиях вопреки предельному сроку, предусмотренному УПК и, зная об этом, Генеральный прокурор не предпринял срочных мер для выполнения норм Конституции и законов Украины. Если же содержание под стражей более 18 месяцев считать законным, это означает, что человека можно держать в изоляторе до конца его жизни, ведь других сроков, кроме "18 месяцев", в законодательстве нет. И по классификации Уголовного кодекса, и по здравому мышлению такое обращение с людьми является пытками. Если же эти пытки осуществляются с согласия Генерального прокурора, который обязан защищать и закон, и людей, то не означает ли это, что для Украины пытки — это официальный государственный инструмент влияния или воспитания?

Безусловно, можно говорить о том, что в стране уже действует новый УПК, и поэтому нечего ворошить прошлое. Но это не прошлое, это будущее для тех, кто сейчас сидит за решеткой в следственном изоляторе. Практически все, кто сидит в изоляторах свыше 18 месяцев, вероятно, не признавали свою вину и не будут признавать ее далее, а у следствия, как и в деле Елисейевой, не хватает доказательств, чтобы добиться обвинительного приговора во всех трех судебных инстанциях. Если за 5 лет вину человека не смогли доказать, то каким образом ее докажут еще через 2 года?

Вернемся к иллюстрации. Дело Оксаны Елисейевой судами рассматривается уже более трех лет. Предположим, что через полгода суд первой инстанции вынесет обвинительный приговор, и дело отправится на рассмотрение в апелляционную инстанцию. На это уйдет еще около года. Как минимум, еще полтора года тюремных условий — это будущее большинства арестантов из указанного списка.

В теории сейчас есть вариант изменения меры пресечения для Оксаны Елисейевой и других арестантов. Необходимо заявить ходатайство об отправке дела на дополнительное досудебное следствие (ДС), и тогда оно будет рассматриваться уже по новому УПК, и все арестанты, отсидевшие в изоляторе более 12 календарных месяцев, выйдут на свободу. Но так выглядит теория. На практике даже если суд удовлетворит ходатайство об отправке дела на ДС, то прокуратура может подать апелляцию на это решение, и тогда дело будет заморожено еще на год апелляции, потом — возврат в суд первой инстанции, потом — снова апелляция. Такой ход увеличит срок заключенным еще на несколько лет.

Есть еще одна практика, связанная с новым УПК. В своем цинизме работники прокуратуры дошли до того, что после регистрации даже старых уголовных дел (преступлений) в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) они "обнуляют" сроки досудебного следствия и таким же образом могут поступить и со сроками содержания под стражей. Процедура и логика выглядят следующим образом. Суд возвращает дело на ДС в орган досудебного следствия, там его регистрируют в ЕРДР и присваивают регистрационный номер. Наверняка он будет отличаться от номера, который был у этого дела ранее. Именно этим аргументом работники прокуратуры начинают "новый" отсчет следственным действиям. Мне доподлинно известно, что такая практика уже применяется в органах прокуратуры, и если она будет применена к мерам пресечения, это будет означать, что любой человек, просидевший в СИЗО лет пять, официально окажется арестованным только со вчерашнего дня.

Ошибочно считать, что мера пресечения в виде содержания под стражей является необходимой для того, чтобы обвиняемый или подсудимый не смог помешать установлению истины по делу. В деле Елисейевой четверо подсудимых: трое — в СИЗО, четвертый (Елена Соколова) — на подписке о невыезде. Почему так? Ответ прост: она сотрудничает со следствием, и от ее показаний, в большей мере, зависит успех дела для прокуратуры. У всех четверых одни и те же статьи, одно и то же обвинение, одни и те же возможности помешать следствию, а результат разный — кто-то сидит, а кто-то на свободе. Ярким примером будет зарисовка с одного из последних судебных заседаний по делу Елисейевой. Елена Соколова при допросе в суде забыла некоторые обстоятельства по делу. На это судья Лариса Ткаченко сказала ей, что если она не вспомнит обстоятельства, то отправится в СИЗО к Елисейевой, а уж там быстро все вспомнит. Мера пресечения является инструментом торгов для представителей обвинения: признаешь вину — будешь на подписке и получишь минимальный срок, не признаешь — СИЗО и максимальный срок.

Арестантов без обвинительного приговора крайне редко выпускают на

волю. В 2012 г. из изоляторов выпустили 3277 человек — им была изменена мера пресечения с содержания под стражей на другие, не связанные с лишением свободы. В большей степени, это были счастливицы, которых использовали для показательного выступления Генпрокурора Виктора Пшонки и одного из главных лоббистов нового УПК Андрея Портнова о том, что новый УПК гуманизировал уголовный процесс в Украине.

Но есть и другие данные. В связи с вынесением оправдательных приговоров и по факту закрытия дел судами в 2012 г. из-под стражи было освобождено 96 человек. По отношению к количеству арестов это составляет 0,38%. Это означает, что по данным 2012 года вероятность того, что человек, попавший в СИЗО, вернется домой без обвинительного приговора, составляет 0,38%. В этих уголовных делах, где подсудимых арестовывали, война идет не за обвинительное заключение и не за то, чтобы якобы привлечь преступников к ответственности, а за то, чтобы следователям, прокурорам и судьям самим не оказаться на скамье подсудимых за пытки над людьми и их незаконное содержание под стражей.

Инфографика: арестанты в СИЗО

Но возможно ли это? Можно ли осудить судью или привлечь к ответственности прокурорского сотрудника? Закон говорит, что можно. Здравый смысл говорит, что можно. Обратимся к статистике.

На протяжении 2005–2011 гг. за совершение коррупционных преступлений к уголовной ответственности привлечено 119 работников судебной ветви власти (не обязательно судей), в частности, в 2005-м — 7 человек, 2006-м — 3, 2007-м — 6, 2008-м — 20, 2009-м — 28, 2010-м — 37, за 6 месяцев 2011 года — 18. По судьям статистику начали вести совсем недавно. За период с 1 июля 2011-го по 1 ноября 2012-го к уголовной ответственности было привлечено 33 судьи, из которых 25 — в 2012 г. Это примерно 0,55% от общего количества судей, рассматривающих уголовные дела. Еще небольшой штрих: мера пресечения в виде содержания под стражей к судьям не применялась.

Среди органов прокуратуры работников, погоревших на коррупционных преступлениях, больше: 2005-й — 7 человек, 2006-й — 6, 2007-й — 2, 2008-й — 5, 2009-й — 16, 2010-й — 11, 2011-й — 20, 10 месяцев 2012-го — 25. На протяжении этих 7 лет в суды было отправлено аж 76 уголовных дел относительно 79 прокурорских работников и по 61 вынесенных приговоров. В процентном соотношении это в разы меньше, чем показатели по судьям.

Можно ли привлечь судью хоть к какой-либо ответственности? Есть другой пример. Еще 20 декабря 2011 г. ВККС признала, что адвокату Оксаны Елисейевой Андрею Айдынову было отказано в праве на защиту.

"Таким образом, обстоятельства, изложенные заявителем в жалобе, в части необеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе проверки нашли подтверждение...".

Однако, поскольку адвокат Андрей Айдынов не ставил вопрос о привлечении судей к ответственности, Комиссия не увидела оснований для открытия дисциплинарного дела. Тогда я обратился в ВККС, ссылаясь на их же решение, с просьбой привлечь все-таки судью Владимира Ушенко (председатель Калининского районного суда г. Донецка) к дисциплинарной ответственности. Но члены Комиссии все равно не стали открывать дисциплинарное производство по указанной жалобе:

"Заявитель в подтверждение своих доводов приводит обстоятельства относительно деятельности работников аппарата суда и главы Калининского районного суда г. Донецка, которые непосредственно не относятся к обязанностям судьи Владимира Ушенко, связанным с осуществлением им правосудия".

Другими словами, обстоятельства и нарушения, ранее изложенные в первом решении ВККС, относились к председателю суда Владимиру Ушенко, но судья Владимир Ушенко к изложенным обстоятельствам отношения не имеет. Т.е. одна и та же личность, но две разных должности. Бюрократическая шизофрения.

В 2011 г. в ВККС поступило 22486 обращений, по которым было принято 6673 решения, из них 540 — отказных, 374 — о прекращении, 132 — выговоры судьям (примерно 2% от общего количества). По 2012 г. данные выглядят скромнее: 18333 обращения, решений принято — 8730, об открытии производства — 249, о прекращении — 76, решений о выговоре —

81 (чуть больше 1% от общего количества). Такие показатели очень радуют главу ВККС Игоря Самсина, о чем он сам заявил на XI съезде судей, не объясняя причины радости.

Вероятно, что секрет такой безнаказанности судей кроется в другом государственном органе под названием Высший совет юстиции Украины (ВСЮ). Мало кто пытался анализировать, куда ежегодно уходит около 2 млн долл., выделяемых на ВСЮ. В текущем году этот орган обойдется без плановых и капитальных ремонтов, поэтому на его существование выделено "всего лишь" 17 млн грн. Такой суммы хватило бы, чтобы укомплектовать новым медицинским оборудованием несколько небольших областей Украины.

Вместо этого украинские налогоплательщики платят зарплату людям за то, что они из одного органа отнесут документы в другой. Основная функция

ВСЮ состоит в том, чтобы рекомендации ВККС по назначениям на должности судей передать на подпись президенту Украины. Еще одна задача — подавать представления в Верховную Раду на увольнение судей, нарушивших присягу — тоже по материалам ВККС. Можно упомянуть, что ВСЮ еще может осуществлять дисциплинарное производство относительно судей Верховного Суда и высших спецсудов, но статистика утверждает, что таких случаев крайне мало. В 2010 г. ВСЮ принял два решения о внесении представлений на увольнение одного судьи Верховного Суда Украины.

Фактически этот орган выполняет в судебной системе роль "смотрящего", обеспечивая слаженность работы не только судебной системы, но и правоохранительной. Авторитет Высшего совета юстиции неоспорим, а его влияние в судах — безгранично. И это не удивительно. В состав этого органа входит 3(!) представителя Генеральной прокуратуры (ГПУ): Генеральный прокурор Виктор Пшонка, его первый заместитель Ренат Кузьмин и еще один заместитель — Михаил Гаврилюк.

Если вы хотите поговорить о честном хозяйственном судебном процессе, обратите внимание на следующих членов ВСЮ: министр юстиции Александр Лавринович (Юридическая фирма "Lavrynovych and Partners"), серый кардинал судебной системы Андрей Портнов (Юридическая фирма "Портнов и партнеры"), Глава Высшего хозсуда Виктор Татьков и судья Высшего хозсуда Александр Удовиченко. Наличие этих людей в составе ВСЮ должно указывать на абсолютно беспристрастное судебное разбирательство по хозяйственным делам, не так ли?

Если только предположить, что в судебной системе Украины возможна коррупция и сговор, тогда такой орган становится очагом зла судебной системы, поскольку первые лица всех, якобы независимых звеньев правосудия, находятся в одной спайке. И если допустить возможность коррупции в этом органе, то все судебные решения могут стать напрямую зависимыми от мнения заинтересованных лиц. Кстати, кроме председателя Совета и его первого заместителя никто из членов ВСЮ не получает зарплату. А зачем этим людям зарплата?

Вот отсюда и данные по коррупции. Это не более 0,55% судей, которых ловят на взятке, и практически нулевой показатель по судьям и прокурорам, массово закрывающим людей в изоляторах. Обычным людям везет не так сильно. Даже президент Виктор Янукович в конце прошлого года обратил на это внимание, призвав увеличить количество оправдательных приговоров. Вот выдержка из его выступления от 2 октября 2012 г.:

"Время, когда оправдательных приговоров принимается 2–3 процента, как это раньше было, оно прошло. Международная практика говорит — не менее 15 процентов. Мы не знаем, когда мы выйдем на эти проценты, но наша цель — это защита прав человека", — сказал Виктор Янукович на встрече с генпрокурорами стран СНГ.

Мыслимо ли, что в свободной стране, где проповедуется верховенство права, президент призывает и, по сути, дает поручение увеличить количество оправдательных приговоров? Подтверждает ли это то, что судебная система находится в ручном режиме? Точно — не опровергает. В своих словах о 2–3 процентах Виктор Янукович говорил о тысячах людей и десятках тысяч судеб, ведь приговор среднестатистическому подсудимому затрагивает будущее еще 3–4 членов его семьи. Но, даже говоря о таких мизерных процентах, президент крупно ошибался. Обратите внимание на реальные проценты оправдательных приговоров (см.диагр.).

По отношению к обвинительным приговорам украинские суды за последний год вынесли менее 0,17% оправдательных приговоров — это самый низкий процент за последние 7 лет.

Инфографика: динамика оправдательных приговоров
Можно ли говорить о том, что новый УПК изменит судебную систему в Украине в положительную сторону? Говорить, конечно, можно, но по факту в стране не исполнялся и не исполняется даже старый УПК. Высшая квалификационная комиссия судей охраняет тех нарушителей, которых должна наказывать. Органы прокуратуры вместо того, чтобы защищать людей от беззакония и произвола, ходатайствуют в суде о том, чтобы невиновные люди как можно дольше подвергались пыткам в тюремных условиях следственных изоляторов. Народные депутаты, даже не вникая в суть законопроектов, за которые голосуют, прикрывают законность пыток в нашей стране. Президент Украины призывает изменить статистику по обвинительным приговорам. И пока все эти VIP-персоны играют в реформирование судебной системы, невиновные люди медленно умирают в тюрьмах следственных изоляторов. 18 месяцев, 30 месяцев, 41 месяц, 110 месяцев.

И это еще не предел.

Tweet

Теги:Максим ШпаченкоправосудиеСИЗОпытки

В ТЕМУ:

[1.3 Раздел Коррупция. Старая-новая власть. До 2014г.](#)

[3.2 Пытки в Украине](#)

Копия верна

Канцара В.Д.